

Цзян Лэ спрыгнул с вершины гигантского дерева, уходящего кроной в облака. Он свободно полетел вниз, но, прежде чем успел коснуться земли, из-под почвы вырвались бесчисленные лозы, подхватили его, затем ещё несколько раз перебросили вперёд, и он уже оказался не в глубине густого леса, а у самой береговой линии. Рядом, словно неотступная тень, мелькнула чёрная фигура и остановилась возле него.

Кристаллических ядер, которых должно было хватить питомцам для очередного повышения, снова набралось достаточно. Теперь оставалось лишь дожидаться, пока они будут разложены и заново синтезированы, после чего можно будет снова начать повышение.

По оценкам Цзян Лэ, это повышение займёт около месяца. Вероятно, оно станет последним перед тем, как он снова столкнётся с Сян Пином.

Он погладил волчью голову, которая сама ткнулась ему в руку, стоило не уделять ей внимания всего несколько секунд, и одновременно услышал чёткое системное уведомление об окончании синтеза. Сохраняя внешнее спокойствие, Цзян Лэ поднял глаза к лазурному небу и исчез с места вместе с питомцами.

С тех пор как последняя операция завершилась успешно, Не Вэй уже четыре или пять дней не видела Сян Пина на главной базе. Поэтому, когда она со второго этажа коридора заметила чёрную змею, появившуюся на площади главной базы, то тут же открыла защитную дверь и бросилась вниз, чтобы её остановить.

— Сяо Хэй, подожди.

— Что ещё? — с раздражением ответила чёрная змея, уставившись куда-то в сторону, только не на неё, и при этом сглотнула.

Не Вэй не обратила внимания на её тон и спросила только:

— Ты знаешь, куда ушёл учитель Сян?

Только тогда чёрная змея повернула к ней голову и с важным видом сказала:

— Хм. Разве тебе положено об этом спрашивать?

Не Вэй достала из кармана кристаллическое ядро 5-го уровня.

— У меня просто есть вопрос к учителю. И, кроме тебя, мне всё равно не у кого спросить. Остальные ведь знают гораздо меньше, чем ты, Сяо Хэй.

Ядро было так себе, но лезть пришлось чёрной змее по душе. Она невнятно бросила:

— Всё равно всего два места. Сама догадайся.

Сказав это, чёрная змея больше не стала обращать на Не Вэй внимания и поползла дальше. Очень скоро она исчезла за углом.

Ответ был расплывчатым, но Не Вэй поняла. Если не считать выездов наружу, Сян Пин обычно бывал либо на главной базе, либо во внутреннем городе базы Дунфан. Теперь главная база отпадала, значит оставался только внутренний город.

Не Вэй развернулась и пошла к парковке, чтобы забронировать себе место на ближайший рейс во внутренний город.

А чёрная змея, которая только что разговаривала с ней, тем временем избегала чужих взглядов и, только добравшись до своего скрытого гнезда в подвале, выплюнула то, что держала во рту.

Ничего редкого там не было. Всего лишь квадратная коробочка, которую передал ей Цзян Лэ. Чёрная змея носом поддела крышку и обнаружила внутри самые разные обычные семена. Даже если бы Цзян Лэ ей их не дал, она и сама могла бы добыть такие на базе.

И всё же чёрная змея осторожно закрыла коробку. Она не хотела умирать и не хотела, чтобы умер Цзян Лэ, поэтому должна была делать всё, что в её силах и что поможет Цзян Лэ. Даже если ради этого придётся рискнуть тысячами опасностей.

На какой именно стадии находился эксперимент Сян Пина, чёрная змея не знала. Но по тому, как часто её назначали на выезды, она могла судить о важности заданий. В ближайшее время ей предстояло доставить множество особых устройств на разные базы.

Стоило Сян Пину лишь шевельнуть мыслью, и он мог заставить чёрную змею испытать боль хуже смерти, почти уничтожающую душу. Именно такая власть позволяла Сян Пину ей доверять. Поэтому с самого своего появления чёрная змея выполняла все перевозки высшего уровня секретности. И сейчас исключением она не стала.

Чёрная змея прошла через несколько контрольно-пропускных ворот. Помимо нескольких рисовых зёрен, обнаруженных на её хвосте, никаких отклонений не нашли. Чёрная змея иногда бывала на ферме, так что прилипшие к телу семена не выглядели странно.

Сопровождавший её обладатель способностей не придал этому значения.

Когда они вместе добрались до места назначения и установили в глубине одной из баз специальный энергетический контейнер с метеоритом, то сразу развернулись и ушли.

Никто не заметил, что в тот момент, когда чёрная змея поворачивала назад, два рисовых зерна упали возле энергетического контейнера и незаметно прикрылись лежавшей рядом землёй.

Когда Не Вэй добралась до внутреннего города, уже был день. Сойдя с автобуса, она огляделась и обнаружила, что всего за неделю, пока она здесь не была, жизнь внутри стала ещё оживлённее.

Не Вэй стояла на перекрёстке. Рядом с ней люди ждали смены сигнала светофора: мужчины и женщины, старики и дети. Даже давно не обновлявшуюся рекламу на площади напечатали заново и поставили новую дату.

Уличные торговцы продавали уже не муляжи еды, а свежие фрукты, появившиеся после того, как настоящих урожаев стало больше. Улыбки на лицах людей тоже были живее.

Казалось, вместе с возвращением жены и дочери учителя Сяна к жизни по-настоящему ожило и это место.

Не Вэй вошла в жилой комплекс, где жил Сян Пин. Она ещё не успела приблизиться к знакомому подъезду, как увидела Сян Пина с женой и дочерью в детской игровой зоне в центре двора.

Супруги выглядели очень мягкими и добрыми. Они смотрели, как их дочь играет на горке, и вся эта картина выглядела как образцовая семья из трёх человек.

Возможно, Сян Пин первым заметил шаги за спиной, но не придал им особого значения. Зато его жена Лу Лин первой обернулась и увидела смущённую Не Вэй.

Не Вэй знала о существовании Лу Лин, но по-настоящему увидела её только в день операции. Даже в состоянии зомби Лу Лин была очень красивой и нежной, однако с нынешним ясным человеческим взглядом это было не сравнить.

Теперь Лу Лин только повернула голову, а Не Вэй уже словно ослепла на миг. Она и сама не поняла почему, но невольно отступила на шаг.

— Лао Сян, это твоя ученица? — спросила Лу Лин у Сян Пина.

Сян Пин оглянулся на Не Вэй.

— Угу. Что ты здесь делаешь? — вторая половина фразы была обращена уже к Не Вэй.

— Я несколько дней не видела учителя и подумала... — Не Вэй сжала край своей одежды. Её лицо немного покраснело, то ли от стыда, то ли от чего-то ещё. Уловив недовольство в голосе Сян Пина, она уже хотела найти повод и поскорее уйти.

Но Лу Лин посмотрела на неё с мягкой улыбкой, взяла Сян Пина за руку и с упрёком сказала:

— Лао Сян, почему ты всё такой строгий? Раз это твоя ученица, пригласи её к нам поесть. Думаю, Додо тоже обрадуется.

Только тогда Не Вэй посмотрела на маленькую девочку и обнаружила, что та уже неизвестно когда перестала кататься с горки и, склонив голову, смотрит на неё. После приглашения матери на лице девочки даже появилась улыбка.

Тёплое отношение жены и дочери Сян Пина немного растопило напряжение Не Вэй, но она всё равно сначала посмотрела на Сян Пина, чтобы понять, согласен ли он.

Сян Пин задержал на Не Вэй взгляд дольше обычного, а затем кивнул.

— Ладно.

Он поднял руку, посмотрел на часы и сказал:

— Тогда я схожу за продуктами. Вернусь примерно через полчаса.

Лу Лин будто была недовольна его холодностью. Она укоризненно взглянула на Сян Пина, а затем тепло взяла Не Вэй под руку.

— Не обращай на него внимания, идём.

Рука Лу Лин легла на руку Не Вэй, и по коже Не Вэй побежали мурашки. Не от нервов, а потому что ладонь Лу Лин была слишком холодной.

Не успела она это осознать, как вторую её руку тоже кто-то взял. Такая же ледяная ладонь. Не Вэй опустила голову и увидела девочку ростом ей всего до пояса. Когда их взгляды встретились, Додо улыбнулась Не Вэй.

Человечность в девочке уже восстановилась, но зубы почему-то всё ещё оставались как у зомби: каждый был очень острым. В сочетании с безобидной улыбкой это заставило Не Вэй почувствовать себя неудобно.

Но, повинувшись их движению, она уже сама шла к одному из подъездов.

Они поднялись наверх, вошли в квартиру, и когда дверь закрылась, Не Вэй невольно оглянулась назад.

Лу Лин усадила её на диван и начала заваривать чай. Её движения были точь-в-точь как у Сян Пина, и Не Вэй невольно задержала взгляд на её спине.

— Спасибо, что присматривала за Лао Сяном, пока я болела. — Крышка чайника тихо стукнула о чашку.

Не Вэй не знала, что ответить. Она открыла рот, но так ничего и не сказала. При этом она не могла не посматривать в сторону ванной. После того как девочка вошла туда, оттуда всё время доносился шорох, словно тёрлись друг о друга пластиковые пакеты.

— Матушка-наставница, я...

— Я и сама не знаю, стало ли лучше после моей болезни, — Лу Лин проигнорировала то, что Не Вэй пыталась сказать, и сама перебила её. — Я даже очень многое из прошлого забыла. Помню только, как мы с Лао Сяном только начали встречаться, и ещё кое-что после рождения Додо. Но знаешь, что я помню яснее всего и совсем не забыла?

Не Вэй уже ощутила скованность. Её пальцы бессознательно царапали обивку дивана. Под ожидающим взглядом Лу Лин она спросила:

— Что?

— То, что происходило, когда я стала зомби. Ощущение сырого мяса. Ощущение человеческой крови.

Лу Лин подошла к Не Вэй с чашкой чая и мягко поставила её на столик, но сама не изменила полуприсевшей позы. Вместо этого она взяла открытую руку Не Вэй, поднесла к своему носу, понюхала и закрыла глаза, будто смакуя что-то.

— Матушка... наставница... — тревога Не Вэй постепенно росла. Она попыталась отодвинуться, но не смогла. Для отступления уже не оставалось никакого пространства.

— Звучит ужасно, правда? — Лу Лин поправила за ухо прядь волос, упавшую из-за наклона головы, и улыбнулась. — Но на самом деле я подумала: мясо есть мясо. Разница только в его виде.

— Хотя кое-что мне действительно не нравится. Если не пить кровь, температура тела становится очень низкой. А свиная кровь, утиная кровь — у них такой странный вкус.

— Тебе нравится Лао Сян, да? — пожаловавшись, Лу Лин вдруг сменила тему и спросила об

этом.

Не Вэй мелко задрожала. Она хотела возразить, но раньше слов покатались слёзы. Она увидела, как из ванной вышла маленькая Юньдо. Девочка смотрела на неё так, будто перед ней стояло блюдо с едой.

— Мама, уже можно? — терпения у девочки было меньше, и она уже начала торопить.

Лу Лин вздохнула и обернулась:

— Додо, мама ведь учила тебя терпению, помнишь?

И всё же она уступила настойчивости дочери. Она подняла руку и бережно коснулась уха и щеки Не Вэй, нежно уговаривая:

— Позволь мне съесть тебя. Тогда ты станешь частью меня и сможешь вечно быть рядом с Лао Сяном. Разве не этого ты хочешь?

Через полчаса Сян Пин открыл дверь квартиры. В руках у него ничего не было.

Лу Лин стояла на кухне, закрывала крышку контейнера и ставила его в холодильник, уже плотно заставленный такими же контейнерами в несколько рядов. Её губы были свежими и алыми. Она улыбнулась Сян Пину, потом повернулась к дочери в ванной и напомнила:

— Додо, чисти зубы старательно. Мама потом проверит.

На лице Сян Пина тоже появилась улыбка. Он спокойно подошёл к дивану и наслаждался тихим послеполуденным временем с семьёй.

— Лао Сян, когда мы сможем выйти погулять? — спросила Лу Лин.

Сян Пин перевернул страницу книги и, немного подумав, ответил:

— М-м, думаю, скоро.

<http://bllate.org/book/17649/1691196>